

913(с-М)
М-82

ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

902,7
М82

МОСКОВСКИЙ КРАЕВЕД

Выпуск 2

МОСКВА—1927

М-82
ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

902.7
М82

МОСКОВСКИЙ КРАЕВЕД

Выпуск 2

Российский Институт культурного
и природного наследия
библиотека

МОСКВА

1927

ПРОВЕРЕНО

БИБЛИОТЕКА
И.М.С.
Книг. № 9556

7

ЦЕНТРАЛЬНО-НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

МОСКОВСКИЙ КВАРТАЛ

Редакционная Коллегия:

И. А. Здановский, А. П. Левицкий, Н. П. Никитин и М. Я. Феноменов.

Ответственный редактор *М. Я. Феноменов.*

Мосгублит № 40950.

Тираж 1000.

Типо-литография Восп. Акад. РККА им. М. В. Фрунзе. Москва, Зубовская, 14. Тел. 4-79-55.

Наши ближайшие задачи.

Перед краеведческими организациями вообще, в том числе и перед Об-вом Изучения Московской губернии, в настоящее время во всей ее конкретности и настоятельности встает задача — увязать свою работу с делом хозяйственного и культурного строительства нашей страны. Эта жизненная, практическая установка должна вложить во всю краеведную исследовательскую работу новый смысл и придать ей в значительной мере иной характер.

Состоявшаяся в мае с. г. губернская конференция в полной мере учла это обстоятельство и вынесла соответствующие постановления. Во главу угла краеведной работы она поставила, — в полном соответствии с указаниями высших советских органов, — самую тесную увязку с хозяйственным строительством губернии, осуществляемую в плановом порядке.

Не ослабляя выявившихся уже направлений в работе по изучению губернии, наше Об-во, в лице всех своих частей, несомненно горячо откликнется на призыв Московского Губплана усилить свою работу в некоторых направлениях, имеющих сейчас особо актуальное значение для Московской губернии. Дело идет о привлечении широких краеведческих кругов к исследованиям в отношении разработки проблемы водоснабжения города Москвы и регулирования водного бассейна р. Москвы, к установлению местонахождения новых мощных запасов гравия и горного песка, а также строительных глин и, наконец, к оживлению дела сбора и культуры лекарственных растений.

Правление Об-ва со своей стороны (см. ниже) организовало целый ряд заседаний с привлечением на них краеведных работников с мест, а также специалистов, разработало соответствующие инструкции и программы для краеведов в этой работе, и теперь дело за последними: они должны помочь углубить и расширить изучение Московской губернии в указанных выше отношениях, ибо вопросы строительства г. Москвы и перспективы ее роста, — а в связи с этим и проблемы строительства и водоснабжения ее, приобретают теперь колоссальное значение. Мы уверены, что краеведы с успехом справятся и с этой не новой, в сущности, для них работой, так как и изучение речных систем и исследования в области полезных ископаемых они уже ведут с успехом; тут уже выявились и методика работы и даже некоторые практические достижения.

На базе этой практически важной и в то же время доступной исследовательской работы представится как раз возможность воплотить в жизнь основные моменты, выдвинутые минувшей губернской конференцией.

Каковы эти моменты? Это:

1. Более широкое вовлечение в краеведную работу широких масс (местные профсоюзные и комсомольские организации и т. д.).
2. Усиление работы краеведных организаций на периферии (музеи, филиалы Об-ва, кружки и пр.).
3. Усиление краеведной работы школы, в частности самого учительства.

Все это бесспорные положения.

Такова схема работы на местах и таковы предпосылки для ее успеха. Конкретная практическая постановка ближайших работ в значительной мере облегчит и эту задачу, задачу более полного охвата краеведной работы массами.

С другой стороны, это несомненно налагает немалую ответственность и на наши губернские центры,—в смысле живого руководства местами, дабы вся работа могла развернуться достаточно широко и планомерно и не выродилась бы в отдельные разрозненные начинания, которые потом будет трудно использовать именно для тех практических целей, для которых должна быть проведена вся работа. Стоящая перед нами задача по изучению залежей полезных ископаемых и водного режима бассейна р. Москвы требует как раз массового исследовательского проведения всей работы в течение довольно длительного периода времени.

Минувшая губернская конференция, высказавшись отрицательно по вопросу о создании единого краеведного центра, особенно подчеркнула необходимость тесной увязки всех центральных губернских организаций в их работе. В частности и в указанной выше очередной работе должна быть проведена полная увязка; работы очень много, всем найдется в ней место, и Об-во изучения Московской губернии приложит, с своей стороны, все усилия к тому, чтобы такая увязка осуществилась на практике возможно полнее. На созываемой Об-вом осенью конференции эти вопросы должны будут занять одно из первых мест.

На этой же конференции надлежит углубить и проработать те вопросы, которые поставила перед краеведческими организациями майская губернская конференция,—в частности: 1. Об усилении взаимодействия губернского центра с периферией. 2. О развитии краеведческой сети. 3. О проведении учета краеведов, научно-исследовательских организаций и т. д.

Вполне признавая, что успех краеведной работы зиждется на свободе исканий новых путей, на исследовательской самостоятельности,—все же надлежит признать, что организационная увязка и определенный контакт периферийных организаций с центральными также является одной из основных предпосылок успешности работы. Надо всячески координировать и объединять эту общую работу,—особенно теперь, когда, по крайней мере в нашей губернии,—она выходит уже из стадии пионерских начинаний и становится на путь широкой планомерной исследовательской работы, призванной обслуживать практические запросы момента, долженствующую быть тесно увязанной с планом культурно-хозяйственного строительства губернии. Это обязывает.

В частности, таким объединяющим и координирующим центром должно явиться издательство; распыление сил здесь было бы нежелательно. Мы приглашаем поэтому краеведческие организации губернии к тесному сотрудничеству в нашем „Московском Краеведе“.

Вместе с тем Правление Об-ва в ближайшее время выпускает некоторые монографии местных краеведов, а в дальнейшем будет

изыскивать средства и возможности, чтобы шире развить свое издательство; к этой общей работе мы и призываем наши филиалы и др. местные краеведческие организации.

Одной из очередных задач Об-ва, в которой ему должны будут помочь все местные организации, является между прочим составление и издание возможно полной карты губернии в ее новых границах. Потребность в этом ощущается живо всеми административными, хозяйственными и культурными учреждениями и организациями губернии.

Несколько затихшая было работа Об-ва в части организации семинариев,—в помощь местным работникам,—должна будет в предстоящем году несомненно оживиться.

Наконец, Об-во ставит своей очередной задачей организовать работу по изучению „Новой Москвы“—под тем углом практических заданий, о котором было сказано выше. Крупнейшие проблемы будущего Москвы неотступно требуют своего разрешения и освещения не ведомственного только, а широкого общественного. Таковы вопросы водоснабжения Москвы, ее планировки и городского транспорта, не говоря о множестве других.

Б. Веселовский.

Очередные задания Губплана по адресу Московского Краеведения.

Председателем Моск. Губ. Плановой Комиссии т. Н. Г. Ивановым при приеме представителей Правления Общества изучения Московской губернии были преподаны указания относительно желательности вовлечения означенного Общества, равно как и объединяемых им местных краеведческих и научно-исследовательских организаций Московской губ. к работам, по выяснению вопросов, актуально интересующих хозяйственные органы Моссовета в связи со стоящими на очереди проблемами хозяйственного строительства.

В частности в первую очередь были выдвинуты вопросы: 1) связанные с проблемой водоснабжения г. Москвы, 2) регулирования водного баланса р. Москвы при посредстве лесокультурных мероприятий в бассейне ее верхнего течения, 3) приискания местных карьеров строительных материалов в интересах удешевления добычи таковых для нужд Московского строительства и 4) организации сбора лекарственных растений.

Во исполнение этого задания Правлением Общества изучения Московской губернии было созвано расширенное, с участием специалистов совещание для обсуждения порядка разработки поставленных вопросов, по постановлению которого было организовано 4 специальных комиссии для детального обсуждения возможных форм участия краеведческих сил в намечающейся работе, а на ряду с тем состоялось специальное совещание при Губмузее МОНО для обсуждения форм участия в этой работе музейных работников Московской губ.

Во всех этих заседаниях выявилась готовность их участников откликнуться на

призыв Губплана и по мере сил и материальных возможностей оказать содействие к разработке выдвинутых вопросов, кои по своему существу в полной мере отвечают интересам местных краеведческих и научно-исследовательских организаций.

К сожалению, поздняя в отношении приближающегося конца летнего исследовательского сезона постановка заданий не дает возможности рассчитывать на сколько-нибудь значительные достижения по разработке выдвинутых вопросов в этом году. Однако, начало работы не должно откладываться, а в отношении некоторых разделов поставленного задания могут быть использованы и предстоящие зимние месяцы.

Специальная Комиссия по вопросам лесокультурных мероприятий в бассейне верхнего течения реки Москвы. Подчеркнув самодовлеющее значение этого дела независимо от того или иного разрешения проблемы Московского водоснабжения (предотвращение возможности весенних наводнений, регулирование водного баланса, общее мелиоративное значение лесных насаждений для борьбы с оврагами, подвижными песками и пр.), признала целесообразным привлечь общественные исследовательские силы к собиранию сведений о настоящем состоянии лесных насаждений на площадях лесов местного значения, т. е. лесов, переданных в использование и под охрану сельских обществ, Колхозов, Совхозов и пр. и не охватываемых непосредственным надзором чинов государственной лесной службы, которые заняты охраной и устройством лесов госфонда.

Площадь этих лесов лишь на территории бассейна верхнего течения реки Мос-

квы, в соответственных 37 волостях достигает свыше 150 тыс. десятин, разбитых на 1.562 лесных единицы. Привлечение сил и внимания местных краеведческих организаций к наблюдению над состоянием этих лесов, несомненно послужит делу установления более культурного и бережного отношения к лесу среди населения вообще и пользователей этими лесами в частности. Комиссия выработала форму анкеты-инструкции для собирания сведений о состоянии лесонасаждений в дачах лесовместфонда, а наряду с тем 2 формы специальных анкет-инструкций о процессах овраго-образования и о подвижных песках, кои в некоторых местах Московской губернии наносят значительный ущерб порчей культурных угодий и потому требуют соответствующих мероприятий лесокультурного характера.

Принимая во внимание, что вопросы регулирования водного баланса и лесомелиоративных мероприятий имеют актуальное значение не только в бассейне верхнего течения реки-Москвы, но и в других районах Московской губернии, Комиссия признала необходимым привлечение местных краеведческих сил к работам по заполнению выработанных анкет-инструкций по всем уездам Московской губернии.

Специальная Комиссия по вопросам выявления на территории Московской губернии запасов ископаемых строительных материалов, заслушав сообщения специалистов о состоянии дела использования соответственных ресурсов в Московской губернии и дела дальнейшего изучения их, признала необходимость возможно более широкого привлечения внимания и сил местных краеведческих организаций к делу дальнейших и возможно более детальных геологических исследований названных полезных ископаемых в дополнение и в помощь к работе специальных организаций, ведающих это дело в лице Геологического Бюро МОЗО и Геологического Комитета В.С.Н.Х. При этом Комиссия отметила правильность направления работы Геологического Бюро при МОЗО и выявленные им достижения за короткий период его деятельности и подчеркнула актуальную необходимость скорейшего завершения производимых Геологическим Комитетом по инициативе и на средства Мосгубплана работ по общей геологической съемке и сводке всех губернских материалов по геологии Московской губернии. Комиссия признала необходимым составление особой инструкции для руководства местных краеведов в сфере геологических исследований строительных полезных ископаемых и дала соответственное срочное поручение особой подкомиссии.

Специальная Комиссия по лекарственным растениям заслушала сообще-

ния специалистов о состоянии дела сбора дикорастущих лекарственных растений и культуры таковых в Московской губернии и о возможном экономическом значении этих отраслей народного хозяйства губернии и признала необходимость составления и издания специальной популярной брошюры с инструктивными указаниями, приуроченной к условиям Московской области и заручилась принципиальным согласием известного специалиста по лекарственным растениям Н. Н. Ворошилова составить подобную брошюру практического характера. На ряду с тем Комиссия признала необходимость принятия мер к выработке типа простой кустарной дешевой сушилки для сушки лекарственных растений, отсутствие каковой является главным тормозом к развитию дела сбора и культуры лекарственных растений.

Комиссия по проблеме водоснабжения города Москвы, заслушав краткую информацию по истории этого вопроса и по выдвинутым вариантам его разрешения, признала необходимость организации публичных заседаний для детального обсуждения предлагаемых проектов при участии их авторов и с привлечением местных работников для освещения возникающих вопросов местного значения.

На ряду с тем Комиссия обратила внимание на первостепенное значение при детальной проработке каждого из выдвигаемых вариантов разрешения проблемы Московского водоснабжения наличия гипсометрических карт и планов по Московской губернии, отсутствие коих препятствует правильному разрешению очень многих вопросов местного хозяйства. Между тем в случае ассигнования необходимых средств вполне возможно получение 4 верстной гипсометрической карты проф. Шокальского (для территории губернии в ее прежних границах), и более детальных плановых материалов Землеустроительного Отдела МОЗО, хотя бы для отдельных частей губернии, отвечающих тем или иным проектам усиления Московского водоснабжения.

Правление Общества Изучения Московской губ. рассчитывает встретить дружную поддержку всех Московских краеведческих организаций для выполнения заданий Московского Губплана, что, несомненно, послужит залогом и началом тесной увязки в работе местных краеведческих организаций с запросами и нуждами местных хозяйственных органов.

Работа краеведа в области изучения геологии в связи с очередными задачами культурно-хозяйственного строительства Московской губернии.

Рациональное ведение хозяйства и подъем общего благосостояния и культурного уровня населения не мыслимы без знания геологических особенностей местного края. Вполне естественно, что всякая краеведческая организация должна включать в свою общую задачу по изучению края и вопросы, касающиеся познания геологического строения и особенностей данного района.

В пределах Московской губ. работает целый ряд ведомственных организаций как центральных, так и местных, преследующих вполне независимые, специальные задачи. Несмотря на наличие указанных специальных задач в работе отдельных учреждений и организаций, их должна связывать общая цель — всестороннее и рациональное изучение производительных сил в связи с геологическими особенностями губернии.

Однако, отсутствие стройности, согласованности и взаимопомощи в работе, взаимная неосведомленность о планах и достижениях, параллелизм в работе сильно сказываются как на результатах исследований, так и на хозяйстве губернии.

Ограниченность средств и персонала, несмотря на многочисленность учреждений, занимающихся изучением тех или иных вопросов по геологии губернии, налагает сугубо ответственную задачу рационального и экономного использования имеющихся средств и сил.

Среди организаций, ведущих исследовательскую, научную работу в Московской губернии, следует выделить две организации, преследующих одну общую цель всестороннего познания геологической основы: „Общество Изучения Московской губернии“ и „Геологическое Бюро при Московском Земельном Отделе“. Вся разница заключается лишь в направлении работы, времени ее выполнения и отчасти в назначении добытых результатов. В то время, как первая есть широкая общественная организация, преследующая: 1) цель первоочередного удовлетворения нужд своих членов, 2) цель широкой информации и популяризации тех или иных знаний вне зависимости от хозяйственных перспектив, Геологическое Бюро МОЗО является организацией ведомственной, и ставит на первый план удовлетворение хозяйственных нужд губернии, часто форсируя свое внимание на мелких хозяйственных вопросах вне зависимости от направления общей работы, иногда, даже в ущерб последней. Поэтому особую ценность приобретает совместная работа указанных двух организаций, взаимно друг друга дополняющих и нуждающихся в координации своих работ.

В настоящее время в Московской губернии имеется достаточно богатый материал по различного рода систематическим и специальным геологическим изысканиям и исследованиям, но, к сожалению, этот материал в значительной своей части недоступен не только широкой массе населения, но и специалистам-практикам, работающим в той или иной отрасли хозяйства Московской губернии. Эти материалы составляют собственность отдельных ведомств, организаций, частных лиц, часто закрывающих доступ к ни под предлогом различного рода тайн (коммерческих, авторских и пр.). Как известно, всякое новое регистрируемое явление геологического порядка имеет не только чисто практический интерес для организаций, ведущих специальные

изыскания в целях выяснения общего состояния минеральных ресурсов губернии, новые данные по геологии имеют и высоко теоретический культурный интерес, так как сопоставление всех получаемых данных ведет к более углубленному пониманию тех или иных вопросов.

Отсюда вытекает насущная необходимость сбора такого материала, его учета, систематизации, должной обработки и широкого всестороннего освещения со стороны заинтересованных организаций и лиц.

Краевед, изучающий как всю губернию, так и ее отдельные районы, преследует две основные цели: 1) получение новых знаний—моральное самоудовлетворение, 2) распространение и приложение этих знаний в обществе с целью улучшения благосостояния и подъема культурного уровня края—материальное удовлетворение.

В области геологии эти две задачи тесно переплетаются и трудно отличить, где кончается одна и начинается другая. Как известно из истории развития научных знаний, все высоко-теоретические вопросы со временем приобретали реальное практическое значение и определенную ценность. В связи с быстрым прогрессом науки и ростом хозяйственных потребностей, на наших глазах совершается эволюция как в отношении методов изучения, так и в отношении ценности имеющихся материалов. Естественное, что такое поступательное движение знаний возможно лишь на основе учета старых данных (литературных и неопубликованных общедоступных материалов).

Конечно, краевед не может и не будет ограничиваться одним литературным, архивным знакомством с геологическим строением района, а будет стремиться расшифровать геологические явления в поле.

Если существует более или менее исчерпывающее описание для интересующей местности, то проделать это довольно не трудно. Но, к сожалению, несмотря на центральное положение Московской губ., в Союзе для значительных ее частей нет достаточно полных описаний и руководств. Для одних районов имеющийся материал устарел, для других он недоступен, а для некоторых его и совсем нет (части территории вновь присоединенных уездов). Поэтому задача по сбору, систематизации и обработке материала в свете общего освещения геологии края должна послужить основой работы местных краеведов. Принимая во внимание еще очень слабую изученность некоторых районов Московской губернии и отдельных геологических явлений, следует признать, что таким путем могут быть собраны материалы, представляющие ценность и с точки зрения пополнения наших общих научных познаний о губернии. Как бы скромны не были при этом достижения отдельных лиц, они могут в общем и целом оказаться весьма солидными, если краеведческие организации широко развернут сеть таких наблюдений в губернии и если будет уделено достаточное внимание этому делу.

Чрезвычайно обширное поле для деятельности краеведа открывается в области физической геологии и гидрогеологии. Именно в этих отраслях знания стационарные наблюдения местных краеведческих организаций имеют гораздо большее значение, чем периодические летучие исследования специалистов.

Здесь мы кратко остановимся лишь на указании некоторых, наиболее заслуживающих внимания в настоящее время, вопросах, разрешением которых могут заняться местные краеведы, в полной уверенности, что добытые ими результаты послужат не только для

личного самообразования, но принесут ценную услугу местному губернскому хозяйству и составят ценный вклад в науку.

На территории Московской губернии широко распространены некоторые виды минерального сырья, которые играют весьма существенную роль в экономике губернии.

Сюда относятся месторождения полезных ископаемых, строительных материалов, включая добычу известняков, мергелей, идущих на изготовление искусственных строительных материалов, извести, цемента, бутового камня, гравия, песка, горшечных, огнеупорных, фаянсовых глин, гипса, минеральных красок, кварцевых песков для стекольных заводов, жерновых камней, мрамора, фосфоритов, бурых углей, сапропелей, торфа, кирпичных глин, суглинков и пр.

Как видно из этого перечня, особо ценных полезных ископаемых в Московской губернии нет и все перечисленные ископаемые обычно относятся в горном промысле к группе „второстепенных“. Вследствие чего изучению их не уделялось должного внимания и только теперь в связи с широко-развернувшимся городским и сельским огнестойким строительством, вопрос изучения естественных строительных материалов и сырья встал во всей своей широте перед хозяйственными организациями.

В широком масштабе добыча указанных ископаемых ведется населением неорганизованно, кустарным хищническим способом и вследствие этого ускользает как от надзора, так и от учета.

Практика показывает, что не только губернские, но и местные органы, по целому ряду объективных причин, не осведомлены о положении и состоянии разработок.

Краеведы окажут большую услугу, если будут энергично собирать всякого рода сведения, относящиеся к этому предмету. Не касаясь здесь методов и способов получения сведений, их содержания и отсылая читателя к особым имеющимся на этот предмет инструкциям¹⁾, в данном случае укажем, что весьма важно все разработки возможно точнее картировать. Ценность могут представлять не только сведения о разрабатываемых в настоящее время месторождениях полезных ископаемых, но и о таких, добыча которых производилась в прежние времена, но затем по тем или иным причинам прекратилась.

Подобных явлений после периода общей разрухи еще достаточно, и добытые сведения по этому вопросу могут послужить исходным пунктом к возобновлению работ. Наконец, в настоящее время возникающие конфликты из-за земельных угодий, на которых расположены или открываются разработки полезных ископаемых, настоятельно требуют классификации земель с точки зрения естественно исторических факторов, в частности, минеральных ресурсов. Метод подобной классификации, с выделением наиболее ценных участков в особый резервный фонд, дает в заграничной практике весьма ценные положительные результаты.

Переходя к следующему фактору — подземным и поверхностным водам, следует указать на их колоссальную роль в сельском и городском хозяйстве, на сложную зависимость от геологического строения отыскания и добычи подземных вод. Ежегодно, в различ-

¹⁾ Инструкция по производству геологических исследований полезных ископаемых составлена специальной Комиссией О-ва Изучения Моск. губ. (см. выше статью „Очередные задания Губплана к Моск. краеведч. организациям), которая наряду с тем предполагает организовать с осени семинарий для краеведов по вопросам геологических исследований.

На ряду с этим за те же годы проявилась и другая тенденция к организации новых и восстановлению полузакрытых музеев в таких центрах, как Сергиев, Ленинск, Серпухов, при чем музеи оживают и возникают вновь, главным образом, по инициативе местных краеведческих обществ и лишь в меру деятельности последних оказываются более или менее жизнеспособными.

Вопросы изучения края, его производительных сил, его экономики и культуры стали настоятельными. Ряд уездных хозяйственных центров поставлен вплотную перед необходимостью привлечения широких общественных кругов, как к изучению комплекса хозяйственных явлений в районе, так и к собиранию соответствующих материалов о них. Краеведческие общества, призванные к выполнению этой роли, оказались теми застрельщиками в создании и развитии музейного дела в губернии, без которых совершенно не мыслится никакая работа наших краеведческих музеев. Так или иначе, в 1926 г. на территории Московской губернии действовало около 15 краеведческих музеев. Иные музеи, как Звенигородский, Волоколамский уже с 1923—24 года начали перестраивать свою работу с историко-художественных рельс на рельсы краеведения. И перед теми, и перед другими стояли (и стоят еще по сие время) не решенными труднейшие вопросы музейного строительства.

Увязка и объединение деятельности учреждений и организаций на территории уезда по собиранию материалов, систематическое их изучение, изыскание средств на проведение исследовательских работ, планы построения музея в целом и его отделов, экспозиция материалов и многое другое, — все это стало на очередь перед каждым музейным работником и каждым новым музейным организмом.

С созданием Музейного п/отдела МОНО (Губмузей) с лета 1926 г. открылись возможности к установлению руководства всем этим делом в губернии и к налаживанию связи со всеми теми организациями и учреждениями, которые причастны к нему. Одним из важнейших итогов происшедшей в январе 1927 г. I-ой губ. конференции музейных работников надо признать именно установление связей и реальные попытки к объединению музейно-краеведческого дела в губернии.

Центральным вопросом конференции был вопрос о взаимоотношениях музеев, краеведческих обществ, Губмузея и Уиков. При крайне ограниченных штатах музеев единственным резервуаром откуда музею придется черпать силы для проведения научно-исследовательской работы и пополнения музея новыми экспонатами становятся краеведческие объединения. Естественно, что в той или иной мере идеологическое, научное руководство работами музея принадлежит по праву, краеведческим обществам и задачей Губмузея и Губернского Общества будет установление форм этого

руководства и границ идейного влияния на всю организацию музейного дела.

Не малое место на конференции заняли вопросы экскурсионного дела в музеях. Преобладающий до сего времени формально эстетический критерий в экскурсиях по художественно-бытовым музеям явно не удовлетворяет массового посетителя рабочего и крестьянина, и необходимость социологической оценки музейного материала, по крайней мере — в виде дополнения к формальному освещению ощущается остро и самостоятельно.

Со всей категоричностью стал вопрос о взаимоотношениях музеев и местных Уиков.

Наиболее типичной формой этих взаимоотношений до сего времени было безучастие и безразличие УОНО к работе и к жизни местного музея. Это можно установить на опыте подавляющего большинства местных музеев.

Конференцией была одобрена инструкция об управлении музеями, предусматривающая, с одной стороны, близкое и деятельное участие местных УОНО в жизни музеев, а с другой — полное сосредоточение всего программно-научного руководства в Губмузее МОНО.

Вопросы научно-исследовательской работы в музее оказались на конференции едва ли не важнейшими вопросами.

Доклад К. А. Соловьева привлек исключительное внимание участников. Самый интерес к этому вопросу со всей убедительностью показал, что музеи губернии уже вышли из того тяжелого организационного периода, когда вопросы научно-исследовательской работы в музеях были далеко не первыми и когда организационные мероприятия — накопление материала, непрерывное перемещение музеев и поиски правильной экспозиции — отнимали все, далеко не регламентированное время работников музея и краеведческих организаций.

Конференция установила, что основной задачей краевого музея является всестороннее изучение края, что „краевой музей является научно-исследовательским учреждением, которое должно входить в общенаучную семью Республики и посылно разрешать обще-научные проблемы и путем научного освещения разнообразных вопросов местной жизни содействовать поднятию производительных сил и культурного уровня края“. С неменьшей категоричностью конференция высказалась за необходимость выработки годовых и перспективных планов работы музея. Очевидно, что, если краевой музей хочет выполнить те огромные задачи, который он себе ставит по изучению края, то это изучение должно строго увязываться с конкретными нуждами хозяйственного и культурного строительства в крае на определенное время.

Конференция в своих резолюциях подчеркнула что, „в основу перспективного плана деятельности музеев на продолжительный

период должны лечь интересы текущего хозяйственного и культурного строительства в крае, а самая работа должна быть согласована со всеми исследовательскими учреждениями в крае", — и такую формулировку надо признать единственно правильной.

Другим не менее важным вопросом на конференции был вопрос о популяризационной работе музея. Мало-по-малу музеи становятся центром краеведческой и иной культурной работы в районе. Поэтому вопросы популяризации их деятельности властно становятся в порядок дня. Музеи не могут уже ограничиться только экскурсионной работой, а должны все глубже входить в круг общественной и хозяйственно-культурной жизни края, а соответственно этому самую экскурсионную деятельность приходится строить как-то иначе. Экскурсоводы не всегда удовлетворяют посетителей своими объяснениями, которые к тому же, как выяснилось на конференции, не всегда бывают и добросовестными и достаточно научными. Москва с ее окрестностями за год пропускает свыше миллиона посетителей в музеях. Вся эта масса требует себе опытных руководителей, знающих не только общие принципы музейного дела и знакомых с общими вопросами искусства или краеведения, но и посвященных детально в содержание каждого обозреваемого музея. Все это говорит за необходимость урегулирования экскурсионного дела в губернии и его упорядочения.

Другой стороной популяризационной деятельности музеев конференция признала

расширение просветительной работы музеев с местным населением; организация периодических выставок, чтение лекций, проведение бесед на материале музея, освещение событий, связанных с музеем или краем — все это поставлено в порядок дня каждого музея.

Среди других вопросов конференция разобрала также вопрос об участии местных музеев и краевых организаций в деле охраны и учета памятников искусства, старины и природы. Вся огромная работа Губмузея, проведенная в этой области до сего времени, страдала отсутствием связи Губмузея с местами. В разрезе этой работы конференцией было уделено особое внимание археологическим раскопкам и охране памятников археологии в крае. Эта область по большинству уездов нашей губернии остается плохо изученной и мало отраженной в экспозиционных залах музеев.

Последним вопросом конференции было сообщение о работе Кабинета краеведения.

Два дня конференции прошли в оживленной внимательной работе. Конференция впервые свела работников музейного дела в губернии вокруг общих проблем музейного строительства, поставила эти проблемы, как очередные, на текущий период и внесла ясность во многое из того, что за отсутствием общего руководящего центра до сего времени или вовсе не находило себе разрешения или решалось случайно.

И. К-ий.

Текущая работа государственного художественно-исторического краевого музея в г. Воскресенске Московской губ.

Весенне-летний период текущего 1927 г. в работе музея отмечен выполнением следующих работ.

В области изучения природы — задуманное и начатое еще летом 1926 г. изучение озер Воскресенского района систематически продолжается и в 1927 г. — объектами изучения являются озера Тростенское (Онуфриево), Чудцево (Ижево), Голубое, Новинки и Баево болото.

Музей предполагает, что исследование намеченных пунктов даст полную картину озерного ландшафта, выяснит происхождение озер данного района и позволит рассматривать их как разные стадии одного и того же процесса. Изучение ведется в направлении геологическом, ботаническом и зоологическом. В настоящий момент закончены работы на Тростенском и Чудцевом озере, и экспедиция находится на Голубом озере. В этом году впервые в экспедиции музея принимают участие несколько членов Общества изучения местного края¹⁾ (учащиеся II ступени). Музей надеется, что исследования и сборы текущего лета позволят дать очерк озер Воскресенского

района и завершить попытку ландшафтной экспозиции, начатую прошлой зимой.

Работы по истории края велись разными п/отделами в следующих направлениях: Археологическим п/отделом ведется обработка ранее собранного материала. Раскопки, производимые в текущем году (в районе Москвы-реки) направлены на то, чтобы связать материалы Воскресенского района с соседними.

П/отделом истории края была проделана работа по выяснению границ Воскресенского уезда в период 1781—1796 г., когда он составлял самостоятельную административную единицу. Составлена сравнительная карта границ 1790 и 1921 годов.

На современную карту уезда нанесены данные 1852 года (К. Нистрем и др. источник), что дало представление о составе владений на территории нынешнего уезда (государственные, частно-владельческие, ведомственные), а также о численности населения в каждой из этих групп.

Дополнена и разбита на отдельные листы карта района, составленная по литературным источникам на XV, XVI и XVII в.в., с нанесением уделов, станов и волостей.

¹⁾ Филиал Губ. О-ва.

Для выявления истории города составлены планы-чертежи на начало XVII в., 1688 г., 1784, 1885 и 1912, с указанием названий, числа дворов и жителей, что дает возможность проследить образование и рост города из дер. Сафатовой, Макруши и пуст. Котельниковой, превращающихся в села Воскресенское и Вознесенское, затем в заштатный город Воскресенск. Выполнен ряд зарисовок со старых построек города (обывательские дома, ремесленные заведения и пр.) в целях отражения в музее до-революционного Воскресенска.

Систематически продолжалась в текущем периоде работа по изучению памятников усадебной и церковной архитектуры. К настоящему моменту закончена регистрация архитектурных памятников XVII и XIX в. На памятники церковной архитектуры составлена картотека, алфавит, некоторые описаны, напр. сгоревшая церковь в с. Никулино постройки XVIII века... Среди зарегистрированных — 5 церквей деревянных (XVII и XVIII в.), остальные каменные (XVIII и XIX в.). Особенно интересны: постройка академика Старова 1786 г. в с. Никольском — Гагарине, храм 1685 г. в Петровском (б. Голицыных) и храм XVII в. в Павловской-Слободе, сооруженный боярином Борисом Морозовым.

В целях освещения эпохи крепостного права в районе подбирается материал для составления историко-экономических очерков помещичьих усадеб (4 проработаны детально, для 14 подобран материал).

Продолжалась работа по собиранию легенд и преданий о прошлом крае. Записана характерная легенда о „затонувшем храме Воздвижения“ (Мамошенской волости) на месте, где по литературным данным в XVII в. действительно значится церковь Воздвиженья и погост, повидимому уничтоженные в Литовское нашествие.

Интересны для музея и некоторые случайные поступления; так, за истекший период поступил клад монет (медные пятаки) XVIII в. найденный в Павловской вол.; продолжается составление меморативного альбома общественных, литературных и художественных деятелей, связанных с районом. Установлен факт полемики Л. Н. Толстого с бывшим настоятелем Новоиерусалимского монастыря арх. Леонидом (историком Л. Кавелиным) в 1870-ых годах; полемика велась через местного землевладельца писателя П. Д. Голохвастова. Получены дополнительные сведения о декабристе И. Д. Якушкине и его семье (жена Якушкина — А. Н. Шереметева — местная землевладелица). Закончен схематический план и внесены дополнения в „Некрополь“ быв. Новоиерусалимского монастыря.

Работа п/отдела истории монастыря и церковного прикладного искусства за текущий период заключалась в коренной перестройке экспозиции прежнего материала, что явилось прямым результатом изучения истории архитектурных памятников и событий, вызвавших их существование.

Музей ставит себе задачей, как в научных, так и в просветительных целях путем подбора документального материала дать объективный анализ общественно-экономических фактов, приведших к постройке монастыря и собора. Как ни значительна литература, посвященная этим страницам русской истории и в частности личности Никона — приходится констатировать, что даваемое в ней освещение интересующих музей вопросов является неприемлемым для современной научной мысли. Если прибавить к этому то совершенно ложное освещение, которое придавалось Никону „популярной“ литературой, в изобилии распространенной монастырем — ясна станет многосторонность задач, лежащих в этой области перед музеем. К сожалению, имеющихся в музее материалов не достаточно для отражения всех моментов борьбы различных общественных групп, тем более, что часть чрезвычайно ценных материалов еще до революции была вывезена из монастыря в московские музеи и возвращение их пока встречает возражения. В жизни же музея это очередной вопрос.

В текущем году предстоит закончить научное описание коллекций п/отдела прикладного искусства. Новая экспозиция материалов этого п/о распределяет экспонаты, сгруппированные по производственному признаку на две основные группы по месту бытования: монастырь и сельская церковь.

Архитектурный п/отдел музея продолжает попытки изучения отдельных моментов истории наших памятников (собор, скит, надвратная церковь, стены, Елеонская часовня и т. д.), но они, конечно, не могут удовлетворить музей, развернуть же планомерное систематическое изучение этих первоклассных памятников русского зодчества мешает отсутствие средств.

П/о усадебной культуры в настоящий период занят научным описанием материала и лишь немного пополнился отдельными вещами, обнаруженными при дополнительных обследованиях бывш. усадеб в районе деятельности музея. Вновь создан уголок парадного входа после реставрации дворовой лестницы.

В области изучения деревни, ведущегося в направлении экономическом и бытовом, основной работой является монографическое изучение одной из деревень уезда, выполняемое по программам О-ва изучения Московской губернии. В настоящий момент закончено поселенное и подворное описание (102 двора), начата их обработка, заполнены два годовых бюджета (по форме Наркомзема), записаны до 200 песен и прибауток, народный календарь, описана свадьба и местные праздники. До осени предстоит описать и заснять работы по уборке урожая. Подобран материал к характеристике истории землепользования с 1861 года.

Помимо работ, связанных с монографией, весной закончено описание домашнего ткачества, при чем материалы последней поездки

позволяют установить последовательность разных видов оборудования, обнаруживающую упрощение техники, вполне соответствующее общему упадку значения домашнего ткачества. Коллекции музея пополнились ценными экземплярами „бранья“ (рукав рубахи, концы полотенец) и вышивки шелком (сороки). Захваченный весенним обследованием район (Мамошинской волости) обнаруживает большую близость с казавшимся прежде изолированным районом „Никольщины“ (обследование 1926 г.).

Этой же весной в пополнение прошлогоднего обследования района Тростенского озера составлено по непосредственным наблюдениям описание рыболовного промысла (неводом, перстами, острогой, в „избушках“, выморкой, наметками), при чем собрана значительная коллекция рыболовного снаряжения. Наиболее ценным приобретением этого года является досчатая лодка из 3 досок, повторяющая форму долбленного „судна“ и являющаяся переходной стадией от долбленного судна к современной дощанке. Связанные с указанными исследованиями поездки позволили пополнить сведения о народном костюме. Так, установлено бытование косоклинного сарафана в Мамошинской волости в 1880-ых годах. Там же носились безрукавки с пустыми сборами, сохранившие в памяти населения название „желтых курточек“. Впервые встретилось воспоминание о полотенце—головном уборе, относимое к 1870-м годам.

В разгар весенних работ Музеем пришлось уделить неделю для занятий с группой студентов 2 М.Г.У. (школьное отделение III курса), приехавших на краеведный практикум. Музей с удовлетворением отмечает, что организационная слаженность группы, ее отношение к работе, а так-же большая (сравнительно с группами прошлых лет) подготовка позволили музею провести работу так, что проделанное обследование одной из ближайших деревень носило не только методический характер, но дало материал, который, при некоторой дополнительной обработке, может быть использован Музеем.

Во второй половине лета и осенью силы музея в деле изучения деревни будут направлены на подготовку выставки „современная деревня“, задуманной музеем в ознаменование 10-й годовщины Октябрьской Революции. Попытка музея привлечь к этой работе политпросветработников уезда (согласно решения III уездной краеведческой конференции), пока не дала конкретных результатов.

В теснейшей связи с вопросами изучения деревни стоит вопрос реорганизации экономического отдела Музея. В ближайшее время в Музей поступают разработанные Мосгубстатбюро 16 годовых бюджетов, выполненных в 1926 г. силами работников музея и Устатбюро. Разработка этих бюджетов, характеризующих промысловый и сельскохо-зяйственный районы уезда, и будет положена в основу экономического отдела. Кроме того, музею в лице некоторых работников предстоит участие в обследовании динамики кустарных промыслов, организуемом Ц.С.У.

Очередной задачей музея, помимо текущих задач каждого отдела, является непосредственное участие в организации выставки „10 лет Советской власти в Воскресенском уезде“, организуемой Уисполкомом в помещении музея.

В архиве рукописей и документов XVII—XVIII в. продолжалась начатая работа по разборке и описанию их. Ведется подробное описание столбцов и других бумаг с кратким изложением содержания, описанием внешних признаков и сохранности. Попутно делается выборка историко-географической номенклатуры и упоминаемых лиц. С грамот, необходимых в текущей работе по истории края, производится транскрипция. В настоящий момент много сил отнимает работа над приведением в порядок книжных богатств музея. Разбор книг (из быв. монастырской библиотеки, бывш. помещичьих и современные поступления) имеет целью подобрать материал, характеризующий библиотеку помещика (кончая первой половиной XIX века), библиотеку монастыря XVII—VIII в. и подобрать рабочую библиотеку, обслуживающую нужды научных работников музея. Вся научно-исследовательская работа Музея перемежается с просветительной деятельностью. Весной проведены были доклады о работе музея на собраниях населения. Основной же формой просветительной деятельности является проведение экскурсий. Экскурсионная волна текущего года превышает прошлогоднюю; за март—июнь музей пропустил более шести тысяч экскурсантов, среди которых преобладают приезжие экскурсии, направляемые московскими организациями. Состоялся ряд экскурсий местной молодежи из отдельных районов. Особенностью этого года являются большие группы пионеров, стоящих лагерями на территории уезда.

Секретарь Совета Музея *Е. Радченко.*

Экскурсия школьных работников Ухтомского и Разинского районов Московского уезда (16—17 V/II—1927 г.) в Музей Дмитровского края.

Школьные работники Ухтомского и Разинского районов организовали экскурсию в Дмитровский Музей с целью ознакомления с Музеем и с методами изучения края.

Беседа, проведенная заведующим Музеем 16/VII, познакомила нас с историей возникновения Музея и с основными задачами, стоящими перед краеведами: а) изучение

библиографии края и в) техника собирания и записи материалов.

Экскурсия по валу Кремля широко охватила прошлое и настоящее города и указала метод ведения школьных экскурсий.

17/VII мы знакомимся с Музеем. По диаграммам и картограммам был ярко выявлен метод проведения краеведения в школе: место, занимаемое данным селением в волости, уезде, губернии, в С.С.С.Р. и на земном шаре; плотность населения волости уезда, трудоспособность жителей, грамотность, занятия, дороги. Указаны были пути организации школьного музея.

Затем мы ознакомились с экономикой Дмитровского края узнали, что главное занятие жителей—земледелие, видную роль играют кустарные промыслы и текстильная промышленность.

В естественно-историческом отделе нам показали, как вести фенологические наблюдения применительно к школе, какую пользу могут принести в области краеведения и мало подготовленные люди. Интересная группировка материала по ландшафтам выявила нам особенности природы края.

Культурно-исторический отдел дал нам методические указания и показал на основе раскопок городищ и курганов развитие культуры с II в. до наших дней. Ярко противопоставлены в музее быт помещиков и крестьян.

История революции представлена в портретах декабристов местного края, в портретах, документах и вырезках из газет и других материалах деятелей подпольных организаций—1905, 1907—10 г. Отдел 1917 г. еще не закончен также как и последующий период.

Принципы построения Музея Дмитровского края и прекрасные объяснения, данные его работниками, ярко выявили жизнь края. Экспонаты—результат труда работников музея, местных педагогов и учащихся, показали нам возможность участия школы в краеведческой работе.

Для нас школьных работников крайне ценны были указания руководителей по работе на местах. Экскурсия дала нам бодрое, отрадное настроение и наметила пути нашей краеведной работы.

М. Арнольдова и А. Соколова.

Естественно-исторические исследования, при опорном фено-метеорологическом пункте Мозо Гельтищево, (ст. Химки) направлены к изучению природной обстановки. Собрано до 500 видов цветковых и высших споровых растений, много

мхов, лишайников, грибов, значительные коллекции насекомых, живущих на посевах; предварительная разработка энтомологических сборов позволяет установить до 120 видов жуков; установлено наличие редких для Московской флоры растений, как-то: *Orobus niger* L., *Arrhenatherum elatius* M., et. K., *Deschampsia flexuosa* Trin., *Limnathemum nymphaeoides* (L) Link., *Hieracium vulgatum* Fries; оказался новый вид грибов из рода *Musaena*.

Фенологические наблюдения поставлены в направлении, обеспечивающем изучение растительных организмов, как показателей различных условий их существования.

Н. К.

Археологические раскопки. В июне текущего года в Ленинском уезде, Московской губ. под руководством Л. А. Евтюховой, при участии С. В. Киселева и зав. Ленинским музеем Е. В. Сосенковой велись раскопки в 2-х пунктах по р. Волге: на городищах у д. Прислон и у с. Белгородок.

В первом пункте раскопками установлено наличие 3-х культурных наслоений, сильно отличающихся друг от друга: верхнее—славянской культуры; среднее—культуры городищ Дьякова типа—как всегда давшее много костяных поделок; найдены наконечники стрел, иглы, рукоятки, пряслице из глины, бронзовые булавки, каменный ручной жернов интересной формы, утюжок—гладилка и пр.; третье—вероятно, нижний слой, содержал каменные орудия типичные для Верхне-Волжского макролита с их грубой обработкой (топоры, скребки, наконечники стрел и дротиков и др.).

Весь материал предполагаемого 3-го слоя собран на отсыпи под городищем, его существование подтверждают раскопки, произведенные здесь в 1903 году Н. Макаренко по поручению Археологической Комиссии, давшие такой же материал из культурного слоя. В настоящее время от городища осталась незначительная часть—все остальное смыто Волгой.

Второй пункт работ—городище у с. Белгородок, т. н. „Старые ямы“ интересно своей формой—площадь его представляет четырехугольник, окруженный с трех сторон 2-мя валами и ровом между ними—четвертая сторона—обрыв к Волге.

Заложенная на площади городища рекогносцировочная траншея вскрыла тонкий культурный слой, содержащий обломки керамики с сетчатой поверхностью, украшенной ямочным орнаментом—древне Дьяковской культуры.

Л. Е.

БИБЛИОГРАФИЯ

По истории Москвы и губернии.

В мелькнувший перед нами полугодовой промежуток - между выходом 1-го и 2-го выпусков „Московского Краеведа“ напечатано всего лишь несколько брошюр и листовок, задевающих интересующие нас вопросы. Однако это не дает нам права пройти мимо них и не дать о них хотя бы самого краткого отзыва; пригодится это и для библиографии вопроса.

1.

Серия полулистовок от 4 до 11 страниц, в одну шестнадцатую изданная Государственным Русским Музеем в Ленинграде и помеченная декабром 1926 г. с тиражем 1.000. Один выпуск, помеченный 1927 г. с тиражем в 3.000, как бы поясняет причину выпуска остальных девяти, написан заведующим историко-бытовым отделом профессором М. Приселковым и носит заглавие „Труд и быт крепостных (XVIII-XIX в.в.)“. Выставка историко-бытового отдела Государственного Русского Музея в Фонтанном доме.

На восьми страничках описание выставки покомнатно в самом сжатом виде. Судя по описанию Фонтанный Дом, т.-е. дом Шереметевых на Фонтанке в Ленинграде „как он сохраняется в своем внутреннем убранстве, представляет собою замечательный памятник вельможного быта эпохи крепостного хозяйства, являющийся обильным и драгоценным источником для изучения истории, как помещичьего быта, так и быта крепостной деревни“, т.-е. представляет собою краеведческий материал, который было бы чрезвычайно интересно сравнить с материалом, выставленным у нас в Москве в Государственном Историческом Музее на выставке почти такого же наименования и заключающем в себе не мало предметов, связанных с Шереметевским же, но Московским хозяйством.

На фонтанной выставке мы смогли бы встретить не мало имен и вещей непосредственно и тесно связанных с Москвой, здесь и Аргунов с Тропининым и Останкино с его театром и „канцелярским институтом“ и, конечно, с Парашей Жемчуговой, о которой почему-то сказано, что она после нескольких лет борьбы и страда-

ний кончила нерадостную свою жизнь тайной графиней Шереметевой.

Мы, москвичи, не так лирически и мистически настроены, как ленинградцы. Для нас Прасковья Ивановна вовсе не такая сплошная страдальца и совсем не тайная графиня.

В. К. Станюковичу принадлежат в этой серии две листовочки: „Семья Аргуновых“ — крепостных художников Шереметевых и „Домашние крепостные театры XVIII века“, где говорится преимущественно о Кусковском и Останкинском театрах, принадлежавших Шереметевым. Обе листовки не дают ничего нового. В них уже слишком много старого и самое неприятное из этого старого — рыдания автора о повелителях, грубейшем произволе, трагическом конце“ и т. п. В. К. Станюкович, как и профессор Приселков, говорит о тайном браке Н. П. Шереметева и Прасковьи Ивановны, тогда как брак этот, повторяю, для москвичей был явным, совершенным в Москве, в церкви, расположенной в нескольких шагах от Воздвиженского дома Шереметевых.

С. Киселевской принадлежит листовка „Крепостная фабрика в селе Кулаеве“ (Богородского уезда). На семи малых страничках, конечно, многого не скажешь, тем более за слишком 200 летнее существование фабрики, но не упомянуть о брошюрке нельзя, т. к. она говорит о фабрике, находящейся в нас интересующем и изучаемом нами районе.

Я бы отметил еще две листовки хотя к Московской губернии непосредственно и не относящиеся, но имеющие общий интерес. Это самая „толстая“ в 11 страничек, листовка А. Степанова — „Крестьяне капиталисты“ между прочим единственная, снабженная перечнем литературы по вопросу и „Земледельческие орудия времени крепостного права“ — Ю. Сукачева.

В последней автор почему-то остановил свое внимание только на сохе, косуле и плуге; под конец переходит на сельскохозяйственные машины, кончая жатками 1858 года. Как будто кроме сохи никаких сельскохозяйственных машин и орудий не было.

Общее впечатление от серии бледное и дающее только кое-какие намеки по затронутым нами вопросам, а цена значительная—вся серия 1 руб., каждая листовка (все они даже без обложек)—10 коп.

2.

Ближе к нам другая местная московская серия, выпускать которую начало в этом году „Управление музеями-усадьбами и музеями-монастырями Главнауки. Пока вышли два очерка К. В. Сивкова и один очерк В. К. Станюковича.

Как видим и здесь, как и в Ленинграде большинство тем почерпнуто в Шереметевских архивах, которые, к счастью, не продолжают мирно покоиться в вязках, а разрабатываются нашими историками и бытовиками.

„Покровское - Стрешнево“, очерк К. В. Сивкова напечатан в 2.000 экз., содержит 13 страниц текста и три чертежа и дает историко-экономическое описание музея-усадьбы накануне превращения его в дом отдыха, или что-то в этом роде. Очерк таким образом является чем то в роде некролога. Очерк издан во время, т. к. в последствии вряд ли он появился бы, а в теперешнем ее виде усадьба совершенно не интересна. Наиболее ценны в очерке чертежи, фасад дома в 1766 году и фасады того же дома—южный и северный в начале XIX века.

Очень жаль, что интересной, но сильно архитектурно искаженной детали усадьбы—Елизаветину отведено всего лишь шесть строчек и то в сноске; оно заслуживает большего внимания.

„Штат села Кусково“ того же автора уместился на 13 же страницах и вышел в 1.000 экз. Очерк состоит из опубликования одного из документов из бывшего собрания П. И. Щукина, хранящегося ныне в Архиве Государственного исторического Музея и представляет из себя ведомость, заключающую в себе сведения о количестве людей, обслуживавших Кусково в 1786 году и что стоило содержание этих людей. „Штат“ увеселительного дома, как тогда называлось Кусково,—171 человек без артистов и музыкантов театра, а вместе с соседним Вешняковым 204. Общий расход на содержание штата—17718 руб. 74½ коп., из них 8.280 рублей деньгами. Одни эти цифры делают документ заслуживающим внимания и способным пробудить интерес к его изучению. Каждый очерк стоит 15 коп.

Третий очерк принадлежит В. К. Станюковичу, называется „Бюджет Шереметевых 1798-1910 г.“ и состоит из 25 стр. текста и 4-х диаграмм. Тираж—3.000 экз., цена 25 коп.

Здесь Шереметевы в всероссийском масштабе, суммы миллионные.

Автор выдерживает свой стиль, он и здесь не удерживается от „рыданий“ и не упускает случая сообщить о П. Б. Шереметеве следующую сенсацию:

„После подавления Пугачевского восстания, в Москве распространился слух, что у Пугачева отобраны большие суммы, которые правительство намерено отдать в рост. Петр Борисович проверял этот слух через своего петербургского управляющего, рассчитывая сделать заем из этих „награбленных денег“ (стр. 8)“.

Рассматриваемая серия заслуживает внимания и ей следует пожелать успеха. Она способствует, хотя и не очень интенсивному, но все же хоть какому-нибудь проникновению в массы сокровищ наших исторических архивов, можно сказать, совершенно еще не початых.

3.

Заслуживают внимания две брошюры, изданные Объединенным Экскурсионным Бюро Н.К.П. Это „Маршруты“ экскурсий на лето 1927 г. ¹⁾ (38 стр., тираж 15.000 экз., цена 20 коп.) и „Справка об экскурсиях в Москву на 1927 г. для приезжающих и местных экскурсантов“. (15 стр., тираж 5.000 экз., цена 8 коп. с пересылкой).

Наше Московское Экскурсионное пользуется заслуженной славой. Его руководителям чуть было не удалось экскурсионное дело превратить в науку. Оба справочника похожи скорее на учебники, хотя и очень краткие (и цена у них маленькая), но переполненные и методическими и практическими указаниями. Самым значительным является характеристика рекомендуемых к посещению учреждений; в некоторых случаях она доведена до виртуозности, например, по отношению к Зоосаду, учреждению действительно представляющему исключительный интерес для всевозможных групп посетителей. Для рабочих-производственников с общей задачей повышения общественно-политического уровня или для ставящих своей целью поднятие квалификации Зоосад характеризуется как „приспособление организма к среде“; для крестьянской группы — „как произошли домашние животные“; для группы женщин-работниц „откуда произошли домашние животные“; для групп педагогов „пропаганда научного мировоззрения“ и т. д.

Детальнее, по крайней мере теоретически, разработать тему трудно. Не знаю, как это выходит практически и можно ли, приведя например группу крестьян или женщин работниц, сосредоточить их внимание на том, как и откуда произошли только домашние животные, оставив совершенно в стороне всех животных имеющихся, в Зоосаде но не имеющих отношения к эволюции домашних животных.

Нельзя сказать чтобы Экскурсионное [о]было вниманием и краеведческие вопросы. Открыто оно заявляет об этом в примерном плане экскурсий для клубников пункт 12 — „Краеведческие экскурсии по городу (в связи с краеведческими кружками). Во всех остальных случаях краеведение, несомненно, само собою подразумевается. Оба справочника иллюстрированы

и иллюстрированы не как-нибудь, а гравюрами такого первоклассного мастера, как А. И. Кравченко, что, конечно, украшает обе книжки. Только я бы, например, не стал мешать прекрасные гравюры Кравченко с цинкографиями домашних фотографий, как это сделано в „Маршрутах“; получается нечто французское с нижегородским.

4.

Особняком придется немного остановиться на вышедшей в июне с. г. в издании „Транспечати“ Н. К. П. С. под редакцией Э. С. Батенина „Карте окрестностей Москвы“.

Эта карта должна, повидимому, удовлетворить экскурсантов всех сортов и удовлетворить графически, т. к. карта издана без текста.

В тексте только условные знаки, не указано даже как ими удобнее пользоваться. Но зато условных знаков целая сотня на все вкусы. Тут обозначены: I) населенные пункты, II) благоустройство и развлечения, III) пути сообщения, IV) природа, V) исторические музеи и бытовые памятники, VI) экскурсии.

Материала уйма, вся карта испещрена знаками, а как на ней, что-нибудь найти?

Положим, что вы интересуетесь где можно поохотиться. Во II разделе вы найдете „охота“ и знак—ружье. Начинаете бегать по карте глазами и находите около Кудинова значек и надпись „утки“, а около Братовщины значек и надпись „глухари“.

Возьмем другой пример: вы интересуетесь археологией, хотите отыскать курганы, городища. Значки находите в V разделе исторических музеев и бытовых памятников. Опять после усиленной беготни глазами по карте вы наткнетесь и на городище и на курганы, но только в окрестностях Воскресенска; в других местах вы их не обнаружите.

Подобное беганье глазами очень утомительно и мало удовлетворяет. Если вы пожелаете ознакомиться, что по какой железной дороге вы можете встретить, то вам при каждом значке надо отводить глаза в сторону условных знаков и попутно делать выписку тех мест, которые вас по тому или иному вопросу интересуют, а это на меньшее мытарство.

Чтобы избежать этого утомления и мытарства, карту следовало бы снабдить систематическим указателем, что, вероятно, не очень увеличило бы ее стоимость.

Теперь о самой карте.—Масштаб ее мелкий—два километра в сантиметре или 6 верст в дюйме, напечатана она в три краски—черная, красная, синяя, охватывая площадь почти в 9.000 километров при чем на юг и на восток от города Москвы всего лишь на 30 километров, на север и запад на 50 километров. Надписи населенных пунктов сделаны разным шрифтом, но что означает эта разница в тексте не объяснено.

У многочисленных Никольских, Петровских, Рождественных не прибавлены их вторые названия, почему расшифровать их трудно.

Обращает на себя внимание разница в наименованиях поселка и станции, поселка и реки. Например станция Коренево, село Корынево; станция Вешняки, село Вишняки; платформа Тайнинская, село Танинское деревня Хрипань, река Храпынка и т. п.

Нельзя не обратить внимание и на неправильное написание названий, напр. Поворова вместо Поворова, Радумля—вместо Радомля, Листвени—вместо Листвяны, Богородицкое (в черте г. Москвы) вместо Богородское, Могулша (река приток Истры) вместо Моглуши, Клотерова—вместо Котерево, Мыконица вместо Мыконино и т. д. и т. д.

Конечно, есть и пропуски. В разделе совхозов, почему-то пропущены такие большие как в Зенькине и Железникове около Воскресенска; в разделе фабрик, почему-то пропущена такая большая суконная фабрика, насчитывающая ок. 1.000 рабочих, как Ивановская (бывш. Попова), ныне Октябрьская—около ст. Манихино; в Воскресенске не помечена шелкомотальная фабрика.

Отмечая Люблинские поля орошения, карта почему то не отмечает Люберцких полей орошения. В условных знаках имеется и такой: „возвышенности, с которых открываются виды на Москву, или на окрестности“. На карте я нашел всего два таких счастливых места: около Звенигорода, от дороги между монастырем и Ершовым, да от Дюдкова, а например Воробьевы горы, Поклонная гора, с которых видна Москва, такого знака не имеют.

Есть такие условные знаки, которые мне на удалось найти на карте, например купанья и рыбные ловли; казалось бы и то и другое можно найти в очень многих местах на изображенном пространстве, но мне это не удалось.

Хотел я воспользоваться также случаем найти подмосковные золотые прииски, которые помечены в IV разделе—природа, но так таки соответственного заманчивого обозначения и не нашел.

Ошибки и пропуски мною указаны, конечно далеко не все. Корректировать карту не входит в мою задачу. Однако, несмотря на обилие в карте указанных недочетов, все же она представляет из себя хорошее и нужное начинание. Насколько мне помнится, такой графический опыт—первый и он очень интересен, тем более, что пополняет все еще зияющий пробел при все нарастающей потребности в каких-либо пособиях в нашем экскурсионном деле и тяге на лоно природы. Тираж карты 15.000 экзempl. Цена не очень высокая—75 коп., так что вероятно к будущему лету издание придется повторить и тогда отмеченные недочеты желательно сгладить.

Я не отметил многих положительных сторон карты, которые она, несомненно, имеет, но это придется отложить до нового ее издания.

Петр Миллер.

1970 Н.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
Б. Веселовский. — Наши ближайшие задачи	3
Очередные задания губплана по адресу Московского Краеведения	5
Н. Лушихин. — Работа Краеведа в области изучения геологии в связи с очередными задачами культурно-хозяйственного строительства Моск. губ.	7
В. Успенский. — Полезные ископаемые Богородск. уезда	11
Н. Кузнецов. — К вопросу о значении фенологических наблюдений в деле изучения местного края	35
В. Карпов. — Чайки под Москвой	38
В. Силина. — Участок леса Северного типа в Московск. у.	40
А. Левицкий. — Положение дела экспедиционных естественно-научных исследований в Московск. губ. в 1927 г.	42
Н. Лушихин. — Работы геологического бюро	45
П. Дьяконов. — По подмосковным камнеломням	46
А. Воронков. — Геоморфологические наблюдения долин речек Речьмы и Сушки	47
С. Батуев. — Река Речьма	49
Поправки и дополнения к Гидрографической карте Московск. губ., изданной Обществом: 1) Б. Белокуров. — Река Москва в пределах Бронницкого у.; 2) А. Шаховская. — К картографии речной сети Сергиевского уезда; 3) С. Батуев. — Поправки к Гидрографической карте И. А. Здановского	51
П. Сытин. — Об изучении г. Москвы	55
П. Сытин. — Музей города Москвы	58
Е. Радченко. — Изучение быта деревни, как основное условие просветительной работы среди населения	60
М. Я. Феноменов. — Крестьянское жилище в подмосковной деревне	71
Н. Виноградов. — Вновь открытые памятники гражданской архитектуры в г. Москве	76
П. Миллер. — Пушкинская комиссия „Старой Москвы“	86
П. Миллер. — Комитет по охране могил выдающихся деятелей	88
Хроника. — Губернская краеведная конференция (отчет и резолюции). Первая музейная конференция Моск. губ. Текущая работа Воскресенского музея. Экскурсия школьных работников в музей Дмитровского Края. Фенометеорол. пункт „Гельтищево“. Археологические раскопки в Ленинском у.	92
Библиография по истории Москвы и губернии	105

ИЗДАНИЯ

Общества Изучения Московской губернии.

И. А. Здановский.—Каталог рек и озер Московской губ. С прилож. гидрографической карты (на 6 листах), масштаб 6 вер. в дюйме. 96 стр. бол. фор. М., 1926 г. Ц. 3 руб.

А. А. Борзов, проф.—Краткая программа для описания рек и речных долин Московской губ. 16 стр., с табл. услов. знак. М., 1926 г. Ц. 40 к.

И. А. Здановский.—Составление географического словаря Московской губ. (программа). 7 стр. М., 1926 г. Ц. 15 к.

„Московский Краевед“.—Вып. I. 74 стр., с рис. М., 1927 г. Ц. 75 к.

Д. П. Сырейщиков.—Определитель растений Московского Края. 294 стр., с рис. М., 1927 г. Ц. 3 руб.

Программы и Инструкции по монографическому обследованию деревни. 20 стр. Л., 1927 г. Ц. 25 к.

Подворная карточка для обследования селений. 14 стр. Ц. 20 к.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

М. С. Швецов.—Краткий очерк геологического строения Каширского уезда.

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

Москва, 9. Тверская 31. Моссовет, Губплан. О-во Изучения Московской губернии. Тел. 5-45-10.

Цена 1 р.